

Вверх... вверх... вверх... вверх...

Медленно сознание поднималось со дна мутного моря, куда не доходили солнечные лучи, к вершине, где светило солнце.

Первое, что вырвалось из мутного моря, было ощущение.

Душа заняла свое законное место в теле, и различные ощущения проснулись.

Теплое ощущение распространилось по всему телу, когда сердце проснулось и начало быстро перекачивать кровь. Слегка пошевелив пальцами, Капер почувствовал ностальгическое ощущение того, что его тело реагирует на его волю.

После этого он медленно открыл глаза.

То, что отражалось в миндалевидных глазах Капера, было неземной красоты.

Глубокие голубые глаза девушки затрепетали от беспокойства, когда они увидели, что Капер проснулся.

Богиня.

Именно эта мысль преобладала в голове Капера. Он верил, что богиня пришла проводить его из этого мира после его смерти.

Потянувшись к щеке богини, Капер поддался чудесному чувству.

Его шершавые пальцы нежно погладили щеку богини. Её кожа, которая была нежнее шелка, была мягкой, как пена. Кроме того, он почувствовал приятный аромат.

"Аахх... Красота богини поистине непревзойденна", - подумал Капер, наслаждаясь ощущениями.

- Эм...

Тон богини прозвучал как колокол, а её брови слегка опустились, что говорило о её дискомфорте.

А?

Мозг Капера внезапно включился в работу. Этот голос был ему знаком.

Это не богиня.

Наконец, сознание Капера полностью проснулось.

- Вау! Леди Селетина, я прошу прощения! - сказал Капер, тут же отдернув руку.

"Я все испортил", - подумал Капер, чувствуя, как кровь приливает к голове.

Видя, как он себя ведет, Селетина захихикала, как будто нисколько не обиделась.

- Тебе не нужно быть таким шокированным. Я тебя не съем.

- Съешь меня... ?!

- Я шучу, шучу. Это в сторону. Как вы себя чувствуете?

О, да!

Наконец осознав, что он должен был быть смертельно ранен, Капер встал с уютной кровати. Он пару раз повернул туловище и покрутил руками по кругу, чтобы проверить свое состояние, но не обнаружил никаких отклонений.

Казалось, что бой с демоном был сном. Его тело было полностью здоровым.

- Я чувствую себя совершенно нормально... Просто то, что произошло...

- Мы дали тебе зелье. Я рада, что ты полностью исцелился.

- Зелье?! Вы использовали на мне такой драгоценный предмет?!

- Конечно. В конце концов, ты спас мне жизнь, - сказала Селетина с теплой улыбкой. С другой стороны, Капер чувствовал себя совершенно ошеломленным этим актом доброты.

Одно зелье стоило целое состояние. Даже знатному человеку было бы трудно достать его, а уж простолюдину вроде Капера тем более.

Как добра Госпожа, что использовала такой бесценный дар на мне, ничтожном солдате, вместо того, чтобы использовать его на себе?!

Капер размышлял, чувствуя полное восхищение.

- Я в стороне, как ваши раны, леди Селетина?

- Я осталась невредима благодаря вашей защите, - с гордостью сказала Селетина.

- Слава богу...

- Капер, - сказала Селетина, глядя прямо на него.

- Д-да?! - ответил Капер, выпрямляя спину.

Несмотря на то, что Капер и раньше видел Селетину, он никогда не смотрел на нее так прямо.

Мысль о том, что изысканное лицо Селетины прижато к его лицу, заставила Капера покраснеть и почувствовать невероятное смущение.

- Спасибо, что защитили меня, - сказала Селетина, склонив голову.

- П-пожалуйста, не надо, леди Селетина. Такой человек, как вы, не должен склонять голову перед таким, как я... ! - неистово воскликнул Капер, пытаясь остановить её, но голова Селетины оставалась неподвижной. Не каждый день простолюдину удавалось увидеть затылок знатного человека.

Тем не менее, Селетина продолжала.

- Я все еще жива благодаря твоей храбрости. Ты храбрый воин, и я должна выразить тебе свою благодарность и уважение. Вернее, я хочу выразить их. Так что, спасибо тебе.

Именно тогда Капер понял, почему многие из его старших товарищей не боялись демона и почему они не убежали, а встали на защиту семьи Алделайт.

Это было потому, что эту семью нужно было защитить.

Капер считал, что все дворяне одинаковы. Жалкие существа, которые смотрят свысока и отбирают деньги у бедняков, выставя напоказ свою ничтожность.

Однако теперь он понял, что так было не со всеми.

Семья Алделайт... Селетина уль Алделайт Золотая была другой.

Я клянусь. Я отдам свой меч и свое сердце леди Селетине. Я отдам все, что у меня есть, этой милосердной девушке, которая признала меня, несмотря на мои постыдные поступки.

Наблюдая за опущенной головой Селетины, Капер задумался, в то время как на его глаза навернулись слезы. В конце концов слезы прорвались и начали литься. Это были слезы радости от того, что его признал благородный человек. Это были слезы облегчения от того, что ему удалось вернуться живым, и от того, что он наконец-то избавился от своего комплекса неполноценности.

Эмоции Капера приняли форму слез, когда они упали вниз.

Когда Селетина увидела Капера в таком состоянии, её глаза стали блуждать, а руки заиграли.

Её глубокие голубые глаза дрожали от волнения.

- ...

Селетина решилась и обняла голову Капера, прижав её к груди своими стройными белыми руками.

Капер сначала вздрогнул от шока, а затем прижался головой к груди Селетины. Сладкий аромат и нежное тепло окутали его.

Селетина неуклюже погладила грубые волосы Капера, подразумевая, что она, должно быть, не делала этого раньше.

- Наверное, было страшно, да? Наверное, тебе было тяжело... Спасибо тебе, правда, - раздался мягкий голос Селетины, когда она нежно заключила Капера в свои объятия.

Они напоминали мать и её ребенка или, может быть, старшую сестру и её брата.

История о том, как Капер вспоминал эту сцену и с того дня становился ярко-красным, - это история для другого дня.

<http://tl.rulate.ru/book/78139/3146837>